

**Александр
Пушкин**

Александр
Пушкин

Евгений Онегин

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
П91

Серия «Золотая серия поэзии»

Разработка серии *А. Новикова*
Дизайн переплета *А. Саукова*

В оформлении обложки использована иллюстрация к «Евгению Онегину» художника Е.П. Самокиш-Судковской (1863—1924), а также автограф «Кавказского пленника» А.С. Пушкина и портрет А.С. Пушкина художника О.А. Кипренского (1782—1836).

Серия «Всемирная библиотека поэзии»

Разработка серии *И. Саукова*
Дизайн переплета *А.Саукова*

В оформлении обложки использована репродукция портрета А.С. Пушкина (1836) художника П.Ф. Соколова (1791—1848).

Пушкин, Александр Сергеевич.

П91 Евгений Онегин : [роман в стихах, критика] / Александр Пушкин. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-04-090008-4 (Золотая серия поэзии)

ISBN 978-5-04-090009-1 (Всемирная библиотека поэзии)

Роман в стихах «Евгений Онегин» стал центральным событием в литературной жизни пушкинской поры. И с тех пор шедевр А.С. Пушкина не утратил своей популярности, по-прежнему любим и почитаем миллионами читателей.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-090008-4
ISBN 978-5-04-090009-1

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Евгений
Онегин

роман
в стихах

Брат, вот тебе картинка для Онегина — найди искусный и быстрый карандаш. Если и будет другая, так чтоб всё в том же *местоположении*. Та же сцена, слышишь ли? Это мне нужно непременно...

Под картинкой:

1 хорошо — 2 должен быть опершился на гранит, 3 Лодка, 4 Крепость, Петровская.

А. С. Пушкин — Л. С. Пушкину, 1—10 ноября 1824 г., из Михайловского

Pétri de vanité il avait encore plus de cette espèce d'orgueil qui fait avouer avec la même indifférence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supériorité, peut-être imaginaire.

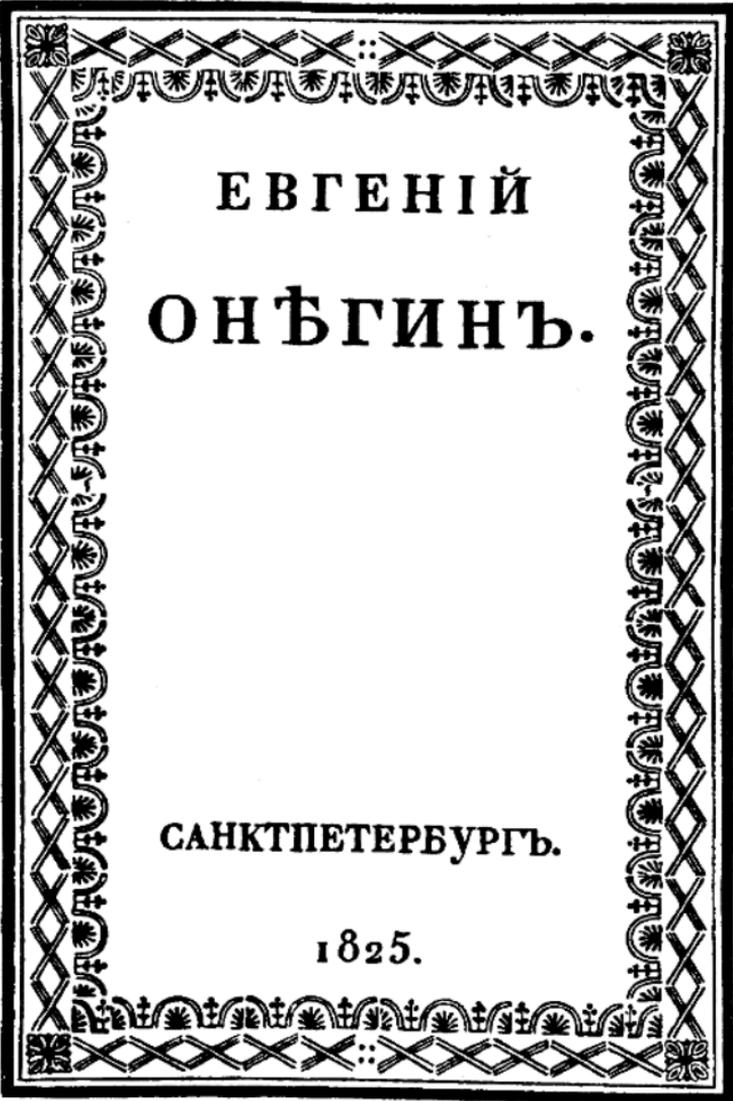
*Tiré d'une lettre particulière*¹

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;

¹ Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках, — следствие чувства превосходства, быть может, мнимого. *Из частного письма (франц.).*

Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собрание пестрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

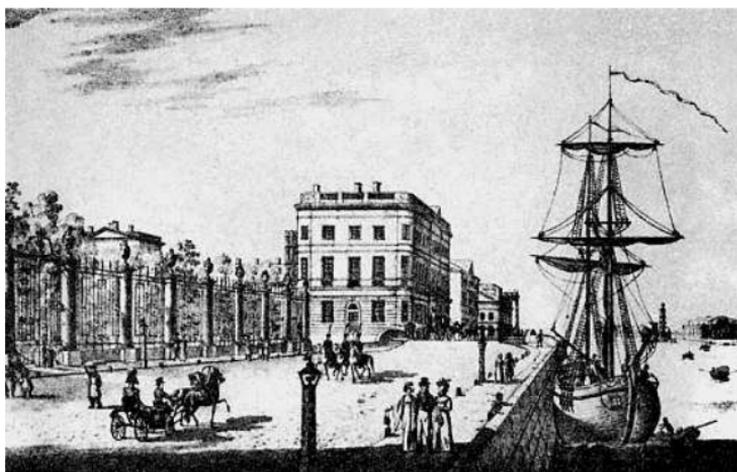

ЕВГЕНІЙ
ОНЪГИНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1825.

Летний сад. 1820-е годы. Издание А. Плюшара

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И жить торопится и чувствовать спешит.

Кн. Вяземский

I

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня⁽¹⁾¹.

III

Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur* ее сменил.
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,

¹ Цифрами в скобках отмечены слова, примечания к которым даны А. С. Пушкиным. Эти примечания помещены в конце романа (*сост.*).

Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

IV

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде,
Как *dandy*⁽²⁾ лондонский одет —
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

V

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.
Онегин был, по мнению многих
(Судей решительных и строгих),
Ученый малый, но педант:
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре

Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.

VI

Латынь из моды вышла ныне:
Так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по-латыне,
Чтоб эпиграфы разбирать,
Потолковать об Ювенале,
В конце письма поставить *vale*¹,
Да помнил, хоть не без греха,
Из Энеиды два стиха.
Он рыться не имел охоты
В хронологической пыли
Бытописания земли:
Но дней минувших анекдоты
От Ромула до наших дней
Хранил он в памяти своей.

VII

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита;

¹ Будь здоров (*лат.*).

Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

VIII

Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для него измлада
И труд, и мука, и отрада,
Что занимало целый день
Его тоскующую лень, —
Была наука страсти нежной,
Которую воспел Назон,
За что страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей.

IX

.....
.....
.....